

Д.А.КЕРИМБАЕВА
С.Е.КЕРИМБАЕВА

МИФОЛОГИЧЕСКИЙ ОБРАЗ АЛТЫНШАШ В ТЕКСТАХ КАЗАХСКИХ
ВОЛШЕБНЫХ СКАЗОК

Мақалада қазақ ғажайып ертегілеріндегі Алтыншаш бейнесінің сипаттары қарастырылады.

Bu makalede, Kazak masallanndaki Altınşaş mitolojik ürinin nitelikleri araşturulmuştur.

В текстах казахских волшебных сказок вербализован один из своеобразных мифологических женских образов, входящих в лингвокогнитивную структуру родового концепта «человек», связанного в генезисе с архетипом воды. Данный мифологический образ женщины вербализуется в следующем типовом (повторяющемся) сюжете казахских волшебных сказок: женщина (девушка) моет в воде волосы, волос (или клубок волос) уносит потоком воды, этот золотой волос (волосы) видит хан и хочет взять в жены обладательницу золотых волос.

В сказке «Құламерген» этот сюжет вербализован в следующем дискурсе: «Құламергеннің әйелі бір күні дарияның жағасына барып басын жуып отырғанда, бір буда алтын шашы суға ағып кетеді. Бұл шашты мыстан кемшір тауып алып ханға апарды:

– Бұл кімнің шашы? Не де болса осы әйел менікі болсын, - дейді хан.

– «Тақсыр, бұл Құламергеннің әйелінің шашы, -дейді мыстан. «Олай болса, қазір үйінің күл-талқанын шығарыңдар да, әйелді мұнда әкеліңдер, – дейді хан әскерлеріне. Бұл кезде Құламерген аңға кеткен болатын. Ханның әскерлері келіп, үйдің күл-талқанын шығарып, Құламергеннің әке-шешесін сабап, әйелін байлап алып кетеді» [Е4; 150].

Аналогичный или очень схожий сюжет мы встречаем в сказке «Аламан мен Жоламан»:

«Бұрынғы уақытта ерлігі жаннан асқан Аламан деген бір мерген болышты. Сұлулығы қор қызындай оның Қарапаш атты әйелі болышты. Қарапаш атануы, шашы алтындай жалтырап, беліне түседі екен. Бір ұл, бір қызы болышты. Бір күні Аламан аңға шығып кетсе, әйелі мен қызы суға түседі. Сонда бір шашы үзіліп суға кетеді. Шашын аламын дейді, ала алмайды, қайтып үйіне келеді. Енді ханнан сөйлейік.

Бір күні Сұлтан хан уәзірін ертіп, қырық жігітімен тауға шығып келе жатса, алыстан жылтыраған бір нәрсені көреді. Олар: «Не де болса баралық», – дейді. Келсе, бір шаш бір үлкен қоғаға бөгеліп қалыпты да үстінен су сарылдап ағып төгіліп жатыр екен. Хан шашты көріп, бұл шаштың иесіне ғашық болады. Хан үйіне келеді. Бүкіл қол астындағы білімпаздарын жиып: «Шаштың иесін табыңдар!» - деп бұйырады [Е4; 259-260].

В другой сказке («Көкжан батыр») девушка с золотыми волосами

выходит замуж за Көкжан батыра, моет волосы в реке, золотой волос ее плывет по реке и попадает в руки джигиту, который находится на той стороне реки и он просит жалмауыз кемпир вернуть ему якобы его жену-златовласую невесту Көкжан батыра. «Ай десе аузы, күн десе көзі бар, бір байдың керемет керім, алтын шапты сұлу қызы екен. Байдың шарты: «Алтын қабақты атып түсірген, балуаннан күші асып жыққан кісіге қызын атастырмақ екен», - дейді. Жұрттың бірде-бірі байдың бұл шартын орындай алмапты. Тек шеттен келіп қосылған жолаушы Көкжан батыр ғана байдың шартын түгел орындап, қызын алады да, айдаһарға жол тартады. Екеуі жол жүріп келе жатып, айдалада тұрған ақ отауды көреді. Ақ отаудың қасында сарқырап аққан үлкен өзен бар екен. Оның ар жағында алқа-қотан тігілген шағаладай ашпақ ауыл көрінеді. Сол иесіз ақ отауды паналап, Көкжан батыр мен қыз аң аулап, күн көреді. Бір күні Көкжан батыр аң аулауға кеткенде қыз өзеннің жағасына басын жууға барса, Еділдің ар жағынан бір кісі келіп, ол да басын жуады. Қыздың бір тал алтын пашы сумен ағып, жігіттің алдына барады. Шапты қолына ұстап жігіт күркеде жатқан жалмауыз кемпірге алып келеді.

- Мынау менің айрылып кеткен әйелімнің алтын пашына ұқсайды, менің әйелім болмаса игі еді, ол біраздан бері Еділдің ар жағындағы ақ отауда белгісіз біреудің қолында көрінеді. Соны маған қалайда алып бер, - деп жалынады» [Е4; 247].

В этом повторяющемся сюжете казахских волшебных сказок несомненный интерес вызывает образ женщины (жены героя сказки) с золотыми волосами. Следует заметить, что золотые (распущенные) волосы женщины семиотически значимый атрибут в символической системе казахских сказок. Распущенные как и собранные вместе волосы имеют разные символические смыслы, о которых пишет С.Неклюдов: «В повествовательном фольклоре распускание и расчесывание женщиной волос всегда отмечает ситуацию matrimональную или близкую к ней- ср. выпрастывание из-под шлема волос женщиной богатыршей при ее поражении в поединке с героем (и часто-перед их браком): например так поступает Аджу-мерген в монгольском сказании о Гэсере; в «Шахнаме» Сохраб сам срывает шлем с богатырши Гурдафарид и, увидев рассыпавшиеся по кольчуге девичьи волосы, ловит ее арканом...»

С.Неклюдов считает, что за всем этим стоит ряд представлений, согласно которым заплетание женских волос, связывание и собирание их в прическу есть знак одерживания эротической энергии» [1, 193-228].

В казахских сказках обладательницей распущенных золотых волос (перед тем как их мыть распускают и моют в воде именно распущенные волосы) является не целомудренная девушка а всегда женщина-жена главного героя сказки и противник героя (хан и др.) хочет взять ее в жены, т.е. обладать ею.

Волосы также символический знак души, ее хранилище. Еще

В.Прош писал о том, что вера в магическую силу волос была повсеместной и возникала у разных народов независимо друг от друга: «Волосы считались местонахождением души или магической силы. Потерять волосы означало потерять силу» [2, 80]. Е.Д.Турсунов пишет: «У казахов раньше запрещалось стричь волосы после захода солнца. Состриженные волосы нельзя было выбрасывать: следовало, собрав их, положить в какое-либо укромное место, чтобы они не валялись под ногами» [3, 175].

С.Неклюдов также отмечает, что у эвенков души детей ниспосылаются в чрево женщин в виде шерстинок духом-хозяином Верхнего мира [1, 195]. Свообразные знамена тюрко-монгольских народов представляли собой пучки конских волос, закрепленных на высоком деревке.

В свете всего этого потеря золотого волоса или целой пряди золотых волос жены сказочного героя, которые к тому же плывут в воде-стихии царство мертвых, имеет значимую для дальнейших событий семантику. И действительно, некий хан или другой отрицательный персонаж начинает действовать, чтобы заполучить златовласую жену героя: например, слуги хана разоряют юрту Кокжан батыра, избив родителей батыра, связывают и похищают его жену; что бы обладать златовласой женой Аламан батыра другой хан с помощью мыстан кемпира привязывает спящего батыра к порогу, который позже с трудом освобождается от нут и т.д. Потеря даже одного золотого волоса круто меняет жизнь золотоволосой жены героя, ее крадут и насильно отдают в жены некоего хана, живущего на другом берегу реки (быть может эта деталь и означает смерть героини- уход ее в страну мертвых, ведь символически царство (ханство) умерших душ находится за рекой). Похищению и отправке за реку (потусторонний мир) всегда способствует мыстан кемпир - представительница потустороннего, связанного с водной стихией, мира. Примечательно также то, что золотоволосые жены героев сказки распускают волосы у реки – моют их воде реки, одной из ипостасей потустороннего мира.

Солнечность или златовласость жен героев-батыров может указывать на солярность их природы. Следует помнить, что их мужья- солярные герои и быть может пред нами супружеская пара двух лиц из солнечного мифа: мужа-солнца и женского солнечного божества или солярной нимфы с золотыми волосами.

Однако С.Кондыбай придерживается другого мнения, сближая сказочный образ Алтыншаш с водными мифологическими существами, в генезисе которых-дух воды. Гипотезу или версию об образе Алтыншаш, лингво-мифологическую трактовку данного женского образа, приведенную С.Кондыбаем в его «Мифологическом словаре» даем полностью: «**Алтыншаш**. Буквально: «золотой волос». Златовласка. Красивая девушка в сказочном и эпическом фольклоре казахов. Она невеста главного героя. Однажды, когда она мыла голову на берегу реки, один из ее золотых волосков ушлывает по течению реки и попадает в руки хана или ведьмы

мыстан кемпир. Хан желает увидеть хозяйку этого волоса. Войдя в дом Алтыншаш, он влюбляется, теряет дар речи и падает в обморок из-за ее красоты... Хан хочет избавиться от ее мужа и дает различные трудные задания и поручения, но муж Алтыншаш всегда успешно справляется с поручениями благодаря помощи своей жены.

По-видимому, в генезисе Алтыншаш - дух воды. Прекрасная девушка Алтыншаш напоминает ундию в европейской мифотрадиции, также выходящих из воды и расчесывающих волосы. Только ундины изображаются иногда рыбьими хвостами и своим пением (ср. Сирены в греческом мифе) и красотой завлекают путников в глубь, могут погубить их или сделать возлюбленными в подводном царстве (ср. Уббе в казахском мифе). Но казахский фольклор не сохранил аналогичных черт Алтыншаш, характерных для ундий и других водяных дев, она-более положительный персонаж.

Согласно европейскому представлению, ундины могут обрести бессмертную человеческую душу, полюбив и родив ребенка на земле. Вероятно, такой причиной можно объяснить часто повторяемый сюжет о браке героя и Алтыншаш или девушке-пери.

В сказке «Аламан» девушка, по образу абсолютно соответствующая Алтыншаш, именуется Қарапаш (буквально, черноволосая). Интересен комментарий сказочника по поводу этого имени: она названа так потому, что волосы у нее были золотыми. В другой сказке айдахар-змей дает задание батыру Кокжану, чтобы он привез ему невесту по имени Алтыншаш, а в эпосе «Алшамыс» под этим именем выступает мать героя, в одном из вариантов- служанка. Все это говорит о том, что Алтыншаш - это не только личное имя человека, но и наименование отдельного класса мифических существ.

Алтыншаш – дочь владыки воды или водяного духа, такие персонажи встречаются в скифской, вероятно, и в сако- массагетской мифологии, в мифах тюркских и монгольских, а также северокавказских народов.

Желто-золотые волосы не характерны для современных казахов, потому что они в основном являются представителями смешанной расы с доминированием монголоидных черт, а для представителей этой расы характерны более темные цвета волос. Предполагается, что сохранение слов «сары шаш», «алтын шаш» в казахском мифологическом лексиконе- это отголосок тех времен, когда предки казахов- кипчаки, булгари были европеоидами» [4, 66-67].

Вербализация в текстах казахских волшебных сказок одного из ключевых концептов казахской и мировой культуры- концепта «человек» показывает, что за данным концептом стоит целая система образов и представлений, в которых зафиксирован огромный духовный опыт многих поколений, особенности мифологического мировосприятия казахского народа. Таким образом, основные концепты казахской культуры, часть которых только рассмотрена и описана с позиций когнитивной лингвистики в

настоящем исследовании, вербализованные в языковом и лингво-ментальном пространстве текстов казахской волшебной сказки, представляет собой (в своей совокупности) языковую картину мира казахских волшебных сказок.

ЛИТЕРАТУРА

1. Неклюдов С.Ю. О функционально-семантической природе знака в повествовательном фольклоре // Семиотика и художественное творчество. М., 1977. – с. 193-228.
2. Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. Л., 1946.
3. Турсунов Е.Д. Генезис казахской бытовой сказки. В аспекте связи с первобытным фольклором. Алма-Ата, 1973. -275 с.
4. Кондыбай С. Казахская мифология. Краткий словарь. Алматы: Издательство «Нурлы Алем», 2005. -272с.
5. Е4 – Ертегілер (Қазақ халық әдебиеті. Көптомдық. 4-том). - Алматы: Жазушы. 1988.

REZUME

D.A.KERIMBAYEVA., С.Е.KERIMBAYEVA (Shymkent)
MYTHOLOGICAL IMAGE ALTYNHASH KAZAKH IN TEXTS OF FAIRY TALES

The concept of «Altynshash» in Kazakh fairy-tales shows some peculiarities of mythological image of woman in the peculiarities of mythological image of woman in the thoughts of ancient Kazakhs and turks.